

УДК 330.3

DOI: 10.31857/S032120680000717-2

ИЗВИЛИСТЫЙ ПУТЬ К АМЕРИКАНО-ЯПОНСКОМУ РАВНОПРАВИЮ: ОТ ПРОТЕСТОВ 1960-х К "ШОКАМ НИКСОНА"

© 2018 г. **М.Г. Носов***

Статья поступила в редакцию 6.06.2018.

После событий, связанных с пересмотром Договора безопасности и отменой визита президента Эйзенхауэра в Японию, газета "Нью-Йорк таймс" выступила с мрачным предположением, что "Америка в лучшем случае потеряла лицо, а в худшем – Японию"¹. Однако этого не произошло. После того, как ставший премьер-министром в июле 1960 г. Икеда Хаято выступил с Планом удвоения национального дохода за 10 лет, обеспечившим стране годовой прирост ВВП более чем в 10%, политические проблемы отошли на второй план, уступив место надеждам на экономическое процветание. Фоном американо-японских отношений стало быстрое экономическое развитие Японии и начало торговых противоречий между двумя странами.

Ключевые слова: США, Япония, СССР, Китай, внешняя торговля, Кеннеди, Джонсон, Никсон, Икеда, Сато, Танака.

В 1957 г. журнал "Форчун" выступил с прогнозом относительно того, что "проигравшая войну, потерявшая колонии, никогда не имевшая природных ресурсов Япония вновь превращается в передовую промышленную державу в Азии"². С 1960 по 1971 г. объём торговли между США и Японией вырос с 3 млрд долл. США до 10,25 млрд, а сальдо торговли с Японией изменилось с профицита в 290 млн долл. на дефицит в 3,2 млрд долл. За эти годы произошли серьёзные изменения в структуре американского импорта из Японии. Если в 1960 г. доля продовольствия в импорте США из Японии составляла 6,8% общего объёма, то в 1970 г. эта доля сократилась до 3,4%, доля текстиля упала с 26,6% до 10%. Одновременно с 17,2% до 47,8% вырос американский импорт продукции машиностроения, включая поставки легковых автомобилей с незначительных 0,4% до 9%. Первыми на американский рынок мотоциклов в 1960 г. вступили компании

* **НОСОВ Михаил Григорьевич** – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 129069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (mikhailnosov@mail.ru).

Продолжение авторского цикла статей об истории развития отношений США и Японии. См.: "США ✧ Канада", 2011: № 1, 2, 7, 11; 2012: № 4, 11; 2013: № 7, 12; 2014: № 8; 2015: № 2, № 8; 2016: № 4, 12; 2017: № 6, 11, 2018: № 7 – *Ред.*

¹ New York Times, July 14, 1960.

² Fortune, July 1957, p.107.

"Хонда" и "Ямаха". В 1966 г. на эти две компании плюс "Судзуки" пришлось 85% проданных в США мотоциклов³. В 1964 г. "Тойота" на пробу отправила в США 50 машин марки "Корона". В 1974 г. Тойота продала в Америке 238,135 машин, а в 1984 их число выросло до 482,790 [Johnson Sheila, 1988: 133].

За экономическими успехами Японии последовали изменения американского отношения к Токио. Давая показания в Конгрессе по вопросам о беспорядках в период ратификации договора безопасности и отмене визита президента Эйзенхауэра в Токио, посол Дуглас Макартур II обвинил во всём японских коммунистов. Однако было известно, что подобными возможностями они не обладали, как отметил в своей статье "Нарушенный диалог с Японией" профессор Гарвардского университета Эдвин Рейшауэр⁴. Причину событий весны 1960 г. Рейшауэр видел в том, что "США и Япония утратили способность говорить друг с другом" [Reischauer E. 1961]⁵. Его точка зрения отвечала намерениям избранного президентом США в 1960 г. Джона Кеннеди превратить бывшего врага в надёжного союзника в борьбе против коммунистической угрозы в мире и в самой Японии. Ещё в 1958 г., выступая в Гонолулу, сенатор Кеннеди сказал, что "народ Японии не заинтересован в том, чтобы продаться тому, кто предложит лучшую цену. Если мы помогаем с тем, чтобы купить себе друзей, если они чувствуют себя пешками в холодной войне, если они смотрят на Америку только как на вооружённых защитников или как на источник товаров и денег, тогда никакие объёмы экономической помощи не укрепят наши позиции в этом регионе... Мы хотим, чтобы Япония и Америка были связаны общими интересами и заботами, считали друг друга теми, кем мы в действительности являемся: партнёрами в мировом сообществе" [Maga T., 1997: 1]. После появления статьи Рейшауэра президент Кеннеди предложил ему пост посла США в Токио, и в марте 1961 г. он был назначен, несмотря на сопротивление Госдепартамента, считавшего, что послом должен быть дипломат.

Премьер-министр Икеда стал первым руководителем государства, которого Кеннеди принял в Белом доме после инаугурации. Несмотря на неутрачивающие американо-японские противоречия по текстильным товарам⁶, Кеннеди, как и бывший госсекретарь в двух администрациях Эйзенхауэра Даллес, с которым он встретился после победы на президентских выборах, не верил в амбициозные японские планы по выходу на рынки США, считая, что экономическая экспансия Японии в лучшем случае будет ограничена странами Юго-Восточной Азии. На встрече с Икеда президент обещал снять все торговые барьеры для японских товаров на американском рынке, что, по его мнению, станет лучшим способом надёжно закрепить Японию в орбите США. Он выступил и против предложения своих коллег по партии ежегодно отмечать 7 декабря, как день памяти погиб-

³ Business Week, November 12, 1966, p.140.

⁴ Эдвин Рейшауэр родился в 1910 г. в Токио в семье американского миссионера, в 1926 г. он вернулся в США и поступил в Оберлинский колледж, а через четыре года в Гарвардский университет. Ученик Сергея Елисеева, заслуженно считающегося основателем американской японистики, Рейшауэр – автор ряда классических книг по истории Японии. Он был женат на японке и хорошо владел японским языком.

⁵ Foreign Affairs, Vol. 39 October 1960 – July 1961, p. 11-26.

⁶ В 1956 г. доля Японии в американском импорте текстильных товаров составляла 76% американского импорта текстильных товаров, сократившись до 19% в 1962 г. [Maga T., 1997: 37].

ших при нападении на Пёрл-Харбор. Великодушие в отношении торговли с Японией было вполне оправдано: в 1961 г. положительное сальдо американской торговли составляло 6,25 млрд долл., включая 600-миллионный профицит в торговле с Японией⁷. Предположить, что через несколько лет проблема несбалансированности торговли с Японией станет основной в отношениях с Японией, в Вашингтоне представляли лишь немногие.

За три года – с 1961 по ноябрь 1963 г. в период администрации Джона Кеннеди во взаимодействии США и Японии произошли существенные изменения. Во многом благодаря усилиям Рейшауэра начался процесс перехода к более равноправным отношениям, которые он назвал "никогда не существовавшими до этого" [Buckley Roger, 1992: 116]. Вероятно, посол несколько преувеличивал свою роль в переменах, но благодаря усилиям одного из крупнейших американских специалистов по Японии, перешедшего на дипломатическую службу из Гарвардского университета, отношения начали постепенно меняться. Рейшауэр, который, по его словам, "был в полном отчаянии от американских журналистов в Японии, которые настолько не осведомлены о происходящем в Японии, что не понимают, что там происходит" [LaFeber W., 1997: 351], видел свою задачу в изменении американских представлений о Японии. Посол активно работал с американскими и японскими журналистами, уделяя особое внимание частым встречам с японцами различных слоёв общества. Достаточно сказать, что за время пребывания послом с 1961 по 1966 гг., он посетил 39 из 46 префектур Японии [Packard George, 2010: 179]. Основную задачу пребывания в Токио новый посол видел в необходимости убедить японцев, равно как и американцев, в том, что отношения между победителями и побеждёнными должны быть трансформированы в сотрудничество равных партнёров, в котором важны не только вопросы безопасности, но и проблемы экономики и гуманитарных отношений. Он, как и президент, был глубоко уверен в том, что "обе стороны должны видеть друг в друге равных участников" [Reischauer Edwin, 1984: 165].

Его активная работа в первый период пребывания в Японии, продолжавшийся до убийства президента Кеннеди 23 ноября 1963 г., привела к существенным сдвигам в развитии двусторонних отношений. В июне 1961 г. состоялся визит японской правительственной делегации во главе с премьер-министром Икеда в Вашингтон. За три дня стороны провели десять заседаний, в четырёх из которых принял участие президент Кеннеди. Тематика этих встреч отражала проблемы, волновавшие обе стороны. На двух встречах на высшем уровне обсуждались вопросы отношений между Японией и Китаем. Первая из них была полностью посвящена вопросу членства КНР в ООН и в этом вопросе обе стороны согласились с тем, что на сегодняшний день проблема не имеет своего решения, поскольку Тайвань должен сохранить своё членство в этой организации.

На вопрос Кеннеди о роли японских "дружественных компаний"⁸ в торговле Японии с Китаем Икеда поспешил успокоить президента, сказав, что "ни одна из

⁷ Statistical Abstract of the United States, 1964.

⁸ Японские "дружественные фирмы" определялись китайскими внешнеторговыми организациями формально, исходя из их поддержки политики КНР, а на практике из экономических потребностей. Крупнейшие японские монополии создавали подставные компании, которые становились "дружескими", на что обе стороны закрывали глаза.

крупных японских компаний не собирается торговать с Китаем и только мелкие и средние фирмы левой ориентации получили лицензию на это". Кроме того, "японское правительство надеется создать экспорто-импортную организацию для торговли с коммунистическим Китаем под контролем правительства для предотвращения политики этого режима вести торговлю через избранные "дружественные фирмы"⁹. Икеда заверил Кеннеди в том, что "привлекательность торговли с Китаем преувеличена японскими средствами массовой информации, а подавляющее большинство японцев испытывают наиболее дружеские чувства к Соединённым Штатам"¹⁰.

Четыре заседания саммита были посвящены проблемам экономических отношений между двумя странами. Министр финансов США Дуглас Диллон, отметив положительный баланс в торговле с Японией, выразил озабоченность относительно некоторого снижения уровня японских закупок в Америке, несмотря на быстрый рост японской экономики. Икеда заверил американцев, что в силу того, что Япония вкладывает 20% ВВП в инвестиции в промышленность, поскольку она "всё ещё остаётся наименее развитой среди развитых стран", закупки промышленного оборудования продолжатся и будут делаться в основном в США.

Был затронут и вопрос о дальнейшей либерализации японской торговли и финансового рынка. Икеда пожаловался на то, что в Японии "существует серьёзная оппозиция либерализации со стороны определённых сегментов промышленности", но высказал надежду на то, что "в целом японская промышленность в 1963 г. на 90% будет готова к либерализации". Были обсуждены и вопросы "добровольного ограничения" экспорта японских товаров в США и вступления Японии в ОЭСР¹¹. В 1962 г. экспорт США в Японию составлял 1,6 млрд долл. США, а импорт из Японии – 1,3 млрд. Доля Японии в торговле США составляла 7,7% (в экспорте – 7,3%, в импорте – 8,2%), а доля Японии в положительном торговом балансе Америки, исчисляемая 5 млрд долл., составила 210 млн долл. (4,2%). Вероятно, никто из участников этих переговоров не мог предположить, что 1964 г. был последним годом, когда США имели положительное сальдо во внешней торговле. Никто не ожидал и того, что очень скоро Япония превратится в главного экономического соперника США, а отрицательное сальдо США в торговле с Японией достигнет трети американского торгового дефицита.

В ходе проведённых политических консультаций, было принято решение о создании Совместного комитета по торговле и экономике под руководством глав внешнеполитических ведомств и при участии министров экономического блока. Первая ежегодная сессия комитета состоялась в ноябре 1961 г. в Хаконэ, в которой приняли участие пять членов кабинета Кеннеди во главе с госсекретарём Дином Раском. Хотя никаких конкретных договорённостей достигнуто не было, но приезд американских министров демонстрировал повышение важности Японии в политической иерархии Америки. По словам Рейшауэра, японцы "на три

⁹ Речь шла о переговорах бывшего министра торговли и промышленности и бывшего президента компании по развитию Маньчжурии Такасаки Тацуноскэ с руководством КНР о заключении 3 ноября 1962 г. "Меморандума о торговле между Японией и Китаем".

¹⁰ FRUS, 1961-1963, Vol. XXII, p. 681-682.

¹¹ Япония вступила в ОЭСР в 1964 г.

дня в году заполучили значительную часть членов американского кабинета, их головы в эти дни будут заняты мыслями о Японии, которая, не являясь кризисным районом, не была для них предметом размышления в течение остальных дней года" [Packard George, 2010: 165].

Кеннеди подтвердил необходимость работы уже созданного Комитета по научному, культурному и образовательному обмену и выступил с предложением создать механизм политических консультаций на уровне послов, которые "не были бы ограничены проблемами Азии и Тихоокеанского региона, но и обсуждали бы глобальные вопросы, как например, Берлинский". Президент сообщил японцам, что США намерены по возможности консультироваться с Японией, как мы делаем с Британией и Францией, особенно в случаях, когда речь идёт о серьёзных угрозах международной безопасности, в которые вовлечены интересы обеих стран¹².

Пользуясь хорошими рабочими контактами с президентом, Рейшауэр начал подготовку первого за всю историю американо-японских отношений визита действующего президента США в Японию, который был намечен на 28 января 1964 г. Известие об убийстве президента Кеннеди застало представительную американскую делегацию в самолёте, направлявшемся в Токио для участия в третьей встрече межправительственного американо-японского комитета. Самолёт развернулся над Тихим океаном и вернулся в США. Японская правительственная делегация во главе с премьер-министром Икеда прибыла на похороны президента Кеннеди и была принята в Белом доме новым президентом Линдоном Джонсоном.

После прихода в Белый дом Джонсона активность США на японском направлении ослабла. Отношения с Японией для Джонсона оказались на обочине его внешней политики после американской провокации в Тонкинском заливе в августе 1964 г. Война во Вьетнаме на долгие годы оказалась в центре американской внешней и внутренней политики. Непопулярная как в Америке, так и в Японии, война вызвала широкую антивоенную кампанию в мире, включая и Японию. Деятельность посла США в Токио по установлению контактов с японскими общественными деятелями, начиная от студентов левых убеждений до консервативных депутатов парламента, была сильно затруднена как ростом движения против войны в Японии, так и активной поддержкой Рейшауэром политики Белого дома¹³.

Оценивая проблемные точки американо-японских отношений в ноябре 1965 г., разведывательное сообщество США выделило отношения Японии с Ки-

¹² FRUS, 1961-1963, Vol. XXII, Doc. 332.

¹³ Рейшауэр, до начала американской интервенции во Вьетнам всегда выступавший против американского вмешательства в войну в Индокитае, будучи чиновником, счёл невозможным выступить против действий администрации. Посол считал, что такое выступление подорвёт его усилия по установлению отношений доверия с Японией. Это далось ему далёко не просто. Когда один из его близких сотрудников в посольстве Джордж Паккард, предупредил его о намерении подать в отставку в связи с несогласием с американской политикой во Вьетнаме, посол вначале попытался безуспешно отговорить его от этого, но в конце разговора с грустью сказал: "Я вам завидую" [Packard George, 2010:225]. Рейшауэр пробыл в Токио до лета 1966 г. В марте 1964 г. в Токио на него было совершено покушение, в результате которого он потерял много крови, а при переливании в кровь попал вирус гепатита В, от которого он страдал всю оставшуюся жизнь.

таем, войну во Вьетнаме и вопросы возвращения Окинавы. Доклад отмечал, что премьер Сато как можно дольше будет стремиться избегать дипломатического признания КНР, однако, если Пекин достигнет значительных успехов в деле его международного признания, он может сделать то же самое¹⁴.

И для США, и для Японии крайне чувствительным вопросом оставались перспективы развития отношений между Токио и Пекином. После признания КНР Францией в январе 1964 г. Китай усилил давление на Японию, стремясь придать японско-китайским отношениям характер межгосударственных. Было предложено обменяться торговыми представительствами, начать регулярное авиасообщение между двумя странами и открыть информационные агентства в обеих столицах. Идя на расширение контактов с КНР, Икеда через посла Рейшауэра регулярно докладывал госсекретарю Раску о предпринимаемых шагах. Со своей стороны, президент Джонсон заверил нового премьер-министра Японии Сато Эйсаку в том, что "США будут активно консультироваться с Японией, прежде чем принять какое-либо важное решение в вопросах изменения политики в отношении Китая"¹⁵.

Война во Вьетнаме оказала двойственное воздействие на американско-японские отношения. Конфликт негативно сказывался на них, поскольку в Токио существовали серьёзные опасения, что Япония будет втянута в войну. Во время саммита в Вашингтоне в январе 1965 г. Джонсон обратился к Сато с просьбой принять более активное участие в войне во Вьетнаме. "Мы ценим отpravку во Вьетнам японского медицинского отряда, но было бы очень хорошо, если Япония сможет продемонстрировать там свой флаг. Если японцы окажутся в сложной ситуации, мы пошлём свои самолёты и бомбы для их защиты. Сейчас мы переживаем трудности во Вьетнаме и просим Японию помочь нам". При этом Джонсон подчеркнул, что возможные действия Японии не должны быть преданы широкой огласке ни в Японии, ни в США¹⁶. Сато никак не реагировал на это, и тогда Джонсон через час снова поставил вопрос о японском участии в войне во Вьетнаме.

На этот раз президент достаточно витиевато сформулировал свой вопрос: "Хотелось бы узнать откровенное мнение премьера о том, что США могли бы действовать во Вьетнаме помимо того, что они уже делают и что Япония могла бы сделать там, но не делает". Сато уклончиво ответил, что он не хотел бы комментировать сложившуюся там ситуацию, поскольку США гораздо более информированы о ситуации во Вьетнаме. По его словам, "здесь требуется максимальное терпение и осторожность. Нежелательно двигаться на север, равно как и выводить американские войска, поскольку это может спровоцировать "эффект домино"¹⁷. Японская помощь американской войне ограничилась посылкой медицинского отряда и невоенной помощи на сумму в 1,5 млн долларов.

Японцы пытались также выступить посредниками между США и ДРВ. В 1966 г. начались встречи между японскими и вьетнамскими дипломатами в Москве. В конце июля 1966 г. в Иокोगаме состоялась встреча министров ино-

¹⁴ FRUS, 1964-1968, Vol. XXIX, p. 131.

¹⁵ Ibid., p. 78.

¹⁶ Ibid., p. 67.

¹⁷ Ibid., p. 78.

странных дел СССР и Японии А. Громыко и Сиина Эцусаборо, обсудивших, в том числе, и вопрос возможного посредничества Японии в разрешении вьетнамского кризиса. Это вызвало резкую негативную реакцию Белого дома, и президент Джонсон направил в Токио заместителя госсекретаря Уильяма Банди, назвавшего в своём выступлении в Токио переговоры между Японией и СССР "азиатским Мюнхеном" [Maga T., 1997: 61]. Японцы долго оправдывались, ссылаясь на не слишком правильную интерпретацию их заявлений японскими англоязычными газетами, но переговоры были вскоре свёрнуты.

Японцы весьма осторожно относились даже к использованию американских военных баз. Они прекрасно понимали, что американцам эти базы нужны для войны во Вьетнаме, но настаивали на том, чтобы американские суда или самолёты, направлявшиеся во Вьетнам, получили боевые приказы только после того, как они покидали морское или воздушное пространство Японии [Schaller Michael, 1997: 187-195].

При этом, так же, как во времена войны в Корее, японские монополии получали серьёзные доходы от вьетнамской войны. В 1967 г. глава компании Мицуи сказал, что Япония получает ежегодно от 500 млн до 4 млрд долл. в год от военных поставок для армии США, воюющей во Вьетнаме¹⁸. По циничному заявлению чиновника из Министерства промышленности и торговли, "Япония милейшим образом вовлечена в войну во Вьетнаме, независимо от того, как вы к ней относитесь. Нам нравится наша собственная эскалация" [Johnson Alexis, 1984: 451]. По оценкам, прибыль Японии от войны во Вьетнаме оценивалась в 7 млрд долл. [Haven Thomas, 1987: 86-87].

Американцев раздражало, что их расходы на содержание войск в Японии уступали лишь их затратам в Германии, а японский военный бюджет в процентном отношении к ВВП оставался одним из самых низких в мире. Перед поездкой госсекретаря Дина Раска в Токио в январе 1964 г. к нему обратились министр обороны Роберт Макнамара и министр финансов Дуглас Диллон с требованием выразить недовольство тем, что "военный бюджет Японии остаётся одним из самых низких в мире и не соответствует японским экономическим возможностям"¹⁹.

Серьёзной проблемой в отношениях между двумя странами начиная с 1964 г. стала и проблема захода американских ядерных подводных лодок в японский порт Сасэбо. Под влиянием протестов американцы перенесли заход АПЛ на 1965 г. Дискуссия вокруг ядерного оружия обострилась после того, как премьер-министр Сато в 1967 г. провозгласил "три неядерных принципа" – не иметь, не производить, не ввозить в Японию ядерное оружие. На практике последний принцип никогда не соблюдался. Японцы постоянно протестовали против захода американских кораблей с ядерным оружием на борту, а американцы традиционно не признавали и не отрицали наличие ядерного оружия на американских военных судах. В действительности правительство Японии прекрасно знало, что американцы не выгружают ядерное оружие при заходе в японские порты, но закрывало на это глаза. По признанию посла Рейшауэра, ещё в 1963 г. в

¹⁸ The New York Times, January. 11, 1981.

¹⁹ FRUS, 1964-1968, Vol. XXXIV, Part 2, p. 4.

переговорах с министром иностранных дел Охиром Масаёси была достигнута секретная договорённость о том, что ядерное оружие не будет выгружаться [Packard George, 2010: 196].

По мере успехов японской экономики и увеличения торговли между США и Японией росли экономические противоречия между двумя странами. В 1968 г. Япония обогнала ФРГ и стала третьей в мире страной по объёму ВВП после США и СССР. За 23 года после капитуляции Япония из страны, которая потеряла 40% жилищного фонда в результате американских бомбардировок, где первые несколько лет после окончания войны свирепствовал голод, без плана Маршалла и без серьёзной американской помощи смогла вновь встать в ряд крупнейших экономических держав мира. В конце 1960-х годов Япония доминировала на мировом рынке продаж стали, алюминия, кораблей, радиоприёмников, телевизоров, фотоаппаратов, роялей и автомобилей.

Постоянные трения между союзниками возникали и из отсутствия у Японии большого желания применять законы свободной экономики у себя, требуя их соблюдения от американцев. Открыв свои рынки для японских товаров, американцы не слишком обращали внимание на то, что японцы не спешили допустить компании США на свои рынки. С 1960-х годов Вашингтон перестал толерантно относиться к очевидному дисбалансу в торговле. В 1965 г. впервые с 1945 г. США получили отрицательное сальдо в торговле с Японией, неизменно сохраняющееся до сегодняшнего дня. В ходе торговых переговоров в рамках ГАТТ американцы заставили японцев пойти на некоторые меры по открытию товарных и инвестиционных рынков, хотя, по мнению американских аналитиков, ситуация до сих пор остаётся далёкой от равноправия.

Текстильный конфликт стал одним из классических примеров американских акций, определяемых не столько политическими или экономическими интересами, сколько электоральными соображениями американских президентов. Трения начались ещё в начале 1960-х годов, когда в Конгрессе представители южных штатов, выращивающих хлопок, требовали введения ограничений на импорт японского текстиля. Эта проблема была поднята президентом Джонсоном на переговорах с премьер-министром Сато в январе 1965 г. в Вашингтоне. На вопрос о столь резкой реакции США на японский экспорт в США текстиля, стоимость которого составила всего 1 млн долл., что несопоставимо с японским импортом американской сои на сумму в 100 млн долл., Джонсон ответил, что текстильная промышленность находится в глубоком кризисе и требует государственной поддержки, но обещал разобраться со сложившейся ситуацией²⁰.

Осенью 1968 г. президентом США был избран Ричард Никсон, а его помощником по вопросам национальной безопасности стал профессор Гарвардского университета Генри Киссинджер, в 1973 г. занявший пост госсекретаря. К этому времени вновь усилилась напряжённость в отношениях США и Японии. В 1969 г. лишь 12% японцев с одобрением относились к американским гарантиям безопасности страны, а 67% считали, что договор безопасности может вовлечь Японию в войну. При этом более 60% японцев выступали за нормализацию дипломатических отношений с Китаем [LaFebr W., 1997: 348]. В октябре 1969 г. со-

²⁰ FRUS 1964-1968, Vol. XXIX, p 73.

зданная в 1965 г. антивоенная организация "Мир Вьетнаму" (Бейхейрен), куда вошли многие видные деятели культуры и большинство студенческих союзов вывела на улицы Токио свыше 500 тыс. протестующих и фактически сорвала предстоящий визит премьер-министра Сато в Вашингтон.

При этом, президент 25 июля 1969 г., провозглашая свою внешнеполитическую "Гуамскую доктрину", заявил: "Наши интересы должны определять наши обязательства, а не наоборот... ответственность за безопасность западной части Тихого океана возлагается на страны этого региона". Для Японии эти слова прозвучали как сигнал ужесточения американской политики в отношении союзников и, в первую очередь, против Японии. Изменения американской политики в отношении Японии коснулись, прежде всего, проблем отношения обеих стран с Китаем и вопросов торговли. Наибольшие опасения у японцев вызывали призывы Никсона к вовлечению стран Азии, включая Японию, "к наращиванию мускулов тихоокеанского сообщества" [История США. Хрестоматия, 2005: 352-364].

В ходе американо-японских переговоров по экономике администрация Никсона продолжала поднимать вопрос об импорте японского текстиля. Президент в 1969 г. дал твердое обещание вернуть Японии Окинаву в случае решения текстильной проблемы. Никсон настаивал на ограничении японских поставок, однако парламент Японии единогласно проголосовал против квот, установленных в ходе переговоров. Сато, который предвидел подобный исход, просил Никсона ужесточить американские требования, поскольку это давало ему возможность за счёт уступок от завышенных квот добиться необходимого согласия парламента. США политический манёвр премьера не поняли и отказались, и переговоры провалились. Интересно отметить, что текстильная проблема настолько утратила чисто экономическое значение, что уже в 1972 г. Япония не смогла заполнить даже односторонне введённые американские текстильные квоты.

В переговорах с американцами японцы с готовностью соглашались с требованиями увеличить военные расходы, с предложениями пересмотреть конституцию и охотно демонстрировали свою приверженность американской политике непризнания Китая. На деле японцы весьма вольно относились к подобным обещаниям, оправдывая медленный рост оборонного бюджета и фактический отказ от пересмотра конституции жалобами на пацифистские настроения в обществе, а рост торговли с Китаем экономической необходимостью. По оценке аналитика РЭНД Майка Мотидзуки, Япония, для того чтобы "стать равноправным членом Западного сообщества", во-первых, "должна решительно отказаться от своего неомеркантилизма в экономической политике и практике бизнеса", а во-вторых, "принять дипломатические и военные риски, необходимые для поддержания международной безопасности и защиты важнейших ценностей Запада" [Mochizuki Mike, 1994: 147].

Надо отметить, что, соглашаясь с предложением "стать равноправным членом Западного сообщества", Япония всеми силами стремилась избежать и первого, и второго. Пожалуй, из всех американских требований японцы охотно согласились лишь на увеличение помощи странам Азии, справедливо рассчитывая, что подобного рода инвестиции будут способствовать расширению торговли со странами региона. Что касается американских требований либерализировать торговлю, то японцы ссылались на интересы бизнеса, которые в условиях демо-

кратического общества, построенного по американским образцам и с помощью США, правительство вынуждено принимать во внимание²¹.

Начавшаяся в конце 1950-х годов идеологическая конфронтация между СССР и Китаем, в 1960-е годы переросла в территориальные претензии Китая, пиком которых стало вооружённое столкновение на острове Даманский весной 1969 г. Ответом на конфликт стало беспрецедентное развёртывание вооружённых сил по обе стороны границы и сохранение напряжённости в отношениях между двумя странами. Госсекретарь Генри Киссинджер увидел в этом шанс для игры на противоречиях между Москвой и Пекином и, в первую очередь, рычаг воздействия на СССР. Изменения американской политики в отношении Китая диктовались и внешнеполитическим кризисом, связанным с неприятием союзниками США войны во Вьетнаме.

О возможности изменить американскую политику в отношении Китая кандидат в президенты Никсон писал в октябре 1967 г. в статье в журнале "Форин афферс". "Какой бы не была американская политика в Азии, она как можно скорее должна серьёзно ощутить реальности Китая. Это не значит, как может показаться многим, что мы поспешим признать Пекин, что Китай будет принят в ООН, а мы будем засыпать его предложениями о торговле. Это означает признание сегодняшней и потенциальной угрозы, исходящей от коммунистического Китая, и принятие мер, необходимых для противостояния таким угрозам. Это также означает чёткое разделение долгосрочной и краткосрочной политики и определение тех краткосрочных программ, которые пойдут на пользу долгосрочным"²².

В том, что касалось роли Японии в американо-китайских отношениях, США опасались, что её стремление расширять отношения с Пекином может перевесить зависимость от Вашингтона. Это позволило бы ей полностью использовать возможности китайского рынка для своей экономики. Хотя Япония постоянно предлагала американцам свои посреднические услуги по установлению отношений с Китаем, до начала 1970-х годов практически никаких серьёзных контактов между Вашингтоном и Пекином не было²³. Тем не менее, японцы боялись, что США установят отношения с Китаем без уведомления Японии. Ещё в 1969 г., о возможности того, что "Пекин и Вашингтон могут пожать друг другу руки, оставив Японию за бортом"²⁴, предупреждал Танака Какуэй, занимавший тогда пост генерального секретаря Либерально-демократической партии.

То, что в Японии называли "Шоками Никсона", началось 15 июля 1971 г., когда было объявлено о намерении президента США посетить Пекин. Все годы после подписания в 1951 г. Сан-Францисского мирного договора Япония, хотя и весьма неохотно, но поддерживала американскую политику в отношении Пекина, отказываясь признать КНР в качестве законного правительства Китая. Даже, не-

²¹ На обвинения в поддержке "режима Кастро на Кубе за счёт закупок сахара" посол Японии в Вашингтоне Такеучи Рюдзи ответил президенту Джонсону, что "торговля сахаром не лицензируется государством и определяется лишь коммерческими соображениями" [Maga T., 1997: 52].

²² Foreign Affairs, Vol. 46, No. 1, October 1967, p. 113-125.

²³ В середине 1960-х годов в Варшаве проходили практически безрезультатные переговоры на уровне послов США и КНР.

²⁴ "Yomiuri Shimbun", Oct. 20, 1969.

смотря на то, что такие союзники США, как Великобритания в 1950 г. и Франция в 1964 г., установили дипломатические отношения с КНР, Япония на подобный шаг не решалась. Подчинившись давлению США, Япония отказалась от нормализации отношений с КНР, но сумела установить и развить неформальные отношения с Китаем, увеличив объём японско-китайской торговли с 59,0 млн долл. в 1950 г. до 901,4 млн долл. в 1971 году.

Для японских политиков неожиданное объявление о решении Вашингтона, даже несмотря на его предсказуемость, было унижительно. Ещё в июне 1971 г. на встрече в Сан-Клемете и президент, и госсекретарь Роджерс обещали Сато консультироваться с ним по вопросам политики в отношении Китая. Ничего не сказал японцам о программе предстоящего визита Никсона в Пекин и Киссинджер, посетивший Японию в июне 1972 г. Американцы, готовившие визит Никсона в Пекин в обстановке полной секретности, мотивировали отказ сообщать японцам об этом, постоянными информационными "утечками"²⁵. Позже, оправдывая своё решение начать нормализацию отношений с Китаем без предварительных консультаций с Токио, Киссинджер писал в своих мемуарах, что "на самом деле мы никогда не препятствовали японской политике, мы лишь препятствовали её стремлению опередить нас на этом пути, по которому они начали идти намного раньше нас". Позже, в 1979 г., Киссинджер в своих мемуарах сделал запоздалую попытку извиниться за решение Вашингтона установить отношение с Китаем, о котором японцы узнали лишь из сообщений средств массовой информации. Комментируя свою секретную поездку в Пекин в 1971 г., он писал, что "было бы более приличным и вежливым направить одного из моих помощников из Пекина в Токио и сообщить премьер-министру Э. Сато новость (о предстоящем визите Р. Никсона в Пекин. – М.Н.) за несколько часов до официального объявления об этом" [Kissinger H, 1979: 761-762].

На встрече Никсона с руководством КНР неоднократно поднимался вопрос о будущем американско-японских отношений. На вопрос премьер-министра Чжоу Эньлая о возможности сохранить американский контроль над Японией в связи с возможностью её ремилитаризации, Никсон ответил, что "США могут уйти из японских вод, но тогда рыбку там будут ловить другие. Если мы оставим Японию голой и беззащитной, они будут вынуждены обратиться к другим за помощью для создания потенциала для собственной защиты"²⁶. Под "другими" президент, очевидно, подразумевал СССР. Парадоксально, но США, чья внешняя политика все послевоенные годы была направлена на сдерживание Китая, теперь декларировала готовность гарантировать его безопасность за счёт сдерживания своего самого близкого союзника в Азии – Японии. Никсон неоднократно говорил о готовности Америки в случае необходимости предотвращать потенциальное вмешательство Токио в ситуацию на Тайване и в Корее, о чем фактически просили его китайцы.

К концу первого срока президентства Никсона американская экономика переживала трудные времена. Последствием войны во Вьетнаме стал рост расходов

²⁵ В ходе переговоров в Пекине Киссинджер ссылаясь на "привычку японского правительства сообщать всё прессе и на её ненадёжность в этом смысле" [FRUS Vol.XVII, 1969-1972: 782].

²⁶ FRUS Vol. XVII 1969-1972: 702-704.

Министерства обороны и увеличение инфляции и дефицита торгового баланса, прежде всего с Японией²⁷. В июне 1971 г. Никсон встретился с видными представителями американского бизнеса, которые сказали ему, что "японцы постоянно относятся к американцам как к представителям развивающихся стран. Они покупают в Америке исключительно сырьё, а продают готовые товары с высокой добавленной стоимостью. В то же время они закрывают свой рынок для готовых американских товаров" [LaFebr W., 1997: 353]. В журнале "Тайм" были приведены слова неназванного члена американской администрации, сказавшего, что "японцы всё ещё продолжают воевать, но теперь вместо оружия, они используют экономику. Их первая цель – доминирование в Тихоокеанском регионе, а затем возможно и в мире" [Destler, 1979: 27].

Ответом на сложившуюся ситуацию в экономике США стал второй "шок Никсона". Символично, что Никсон объявил об отмене золотого паритета доллара и о введении 10%-го налога на импорт 15 августа 1971 г., в день, в который в 1945 г. император объявил о капитуляции Японии. Вводя эти меры, Никсон заявил, что, в случае если Япония не сократит свой экспорт текстиля в Америку после введения 10%-го налога на импорт, США применят к ней закон "О торговле с враждебными государствами" 1917 г., поскольку "сложившаяся ситуация более угрожающая, чем та, которая была в чёрные дни Перл-Харбора" [Shaller Michel, 1977: 236].

Несмотря на то, что реакция японских средств массовой информации на "шоки Никсона" была весьма истеричной, а действия Вашингтона, по словам историка Ириэ Акира, "породили недоверие, показав аморальность политики великих держав" [Ириэ Акира, 1971: 213], реального ущерба ни американско-японским отношениям, ни японской торговле они не нанесли. Рост экономики Японии создал не только достаточно прочный резерв для противостояния американскому торговому давлению, но и политические предпосылки для более самостоятельной политики.

В конечном счёте действия США пошли на пользу японской внешней политике. Сато до последнего момента поддерживал политику сохранения отношений с Тайванем, что стоило ему политической карьеры. Даже после объявления о предстоящей поездке Никсона в Пекин в сентябре 1971 г. Япония поддержала в ООН резолюцию по сохранению Тайваня в качестве представителя Китая. Однако 26 октября сессия ООН подавляющим большинством проголосовала за приём КНР, что фактически означало провал политики японского кабинета в отношении Китая. По опросу, проведённому в апреле 1972 г. газетой "Майнити симбун", поддержка кабинета Сато опустилась до 19% – самого низкого уровня за послевоенную историю. 17 июня 1972 г. Сато объявил о своей предстоящей отставке, а Вашингтон заявил о возвращении Японии Окинавы.

Кабинет министров возглавил Танака Какуэй, занимавший в кабинете Сато пост министра внешней торговли и промышленности. В определённой степени смена премьер-министра знаменовала собой конец правления Ёсида и его двух учеников – Икеда и Сато, которые с перерывами в общей сложности возглавляли

²⁷ В 1971 г., когда США впервые за послевоенные годы столкнулись с отрицательным сальдо торгового баланса в 2 млрд долл., в торговле с Японией дефицит составил 3,3 млрд долл. США.

страну 19 лет и 2 месяца. Десятый послевоенный министр Японии по своей биографии, происхождению, а главное по политической судьбе, существенно отличался от своих предшественников²⁸.

В первый же день существования нового кабинета министр иностранных дел Охира заявил, что "Япония не может раздельно строить свои отношения с Китаем и с Тайванем"²⁹. Через десять дней кабинет окончательно открыл путь для установления дипломатических отношений с КНР, признав китайские "три политических принципа"³⁰ нормализации. В сентябре 1972 г. Танака прибыл в Пекин, и 29 сентября дипломатические отношения между Токио и Пекином были восстановлены, а сохранённые связи с Тайванем были де-факто переведены на неофициальный уровень. Япония намного опередила США, которые в феврале 1972 г. нормализовали отношения с Китаем, но лишь в 1979 г. между двумя странами были восстановлены дипломатические отношения.

Практически не достиг своих целей и второй "шок Никсона". Экономические меры, принятые США, оказали лишь краткосрочное воздействие на экономику Японии. От понижения курса иены к доллару проиграли, прежде всего, судостроители, бравшие огромные иеновые кредиты. В трудной ситуации оказались жители Окинавы, имевшие накопления в долларах, которые они рассчитывали обменять по курсу 1 доллар – 360 иен. Ко времени присоединения островов на их счетах в банках находилось 885 млн долл. [Fifty Years of Light and Dark 1975: 368]. Банк Японии на год сохранил старый курс иены к доллару для студентов с Окинавы, обучающихся в Японии. Пострадали мелкие и средние предприятия как от понижения курса иены, так и от введения США налога на импорт. Больше всех выиграли крупные торговые компании и банки за счёт масштабных валютных спекуляций. В итоге благодаря интервенции Банка Японии курс иены изменился всего на 6%.

Не смогли американцы и остановить рост отрицательного сальдо в торговле с Японией. Через четыре месяца налог на импорт был отменён. Дефицит США в 1973–1975 гг. несколько снизился, но в следующем десятилетии вырос с 8,3 млрд в 1976 г. до 152,7 млрд долл. в 1986 г., включая рост торгового дефицита в торговле с Японией с 5,5 млрд до 55 млрд долларов.

²⁸ Семь из них окончили престижный Токийский университет, один – университет Васэда и один Киотский университет. Все премьеры, так или иначе, были связаны с довоенной японской бюрократией, закончили престижные японские университеты, и все из них были выходцами из хорошо обеспеченных семей. Танака не отвечал ни одному из этих критериев. Он родился в семье разорившегося торговца скотом в деревне в префектуре Ниигата на берегу Охотского моря. Покинув школу в 15 лет, он два года проработал в строительной фирме и заочно учился в строительном техникуме. В 1939 г. Танака был призван в армию и отправлен в Маньчжурию. В 1941 г. он заболел и был демобилизован. Вернувшись в Японию, он встретился со вдовой хозяина фирмы, где он работал раньше. Он женился на её дочери и в приданое получил строительную компанию. Он быстро разбогател и начал политическую карьеру, став в 1947 г. депутатом от своего округа. Его заметил Ёсида и сделал его заместителем министра юстиции. Он был ловким бизнесменом и политиком-популистом, человеком способным принимать самостоятельные решения, поскольку меньше, чем его предшественники был связан с традиционным политическим истеблишментом.

²⁹ Майнити симбун, July 8.1972.

³⁰ Правительство КНР является единственным законным правительством Китая; Тайвань является неотъемлемой частью КНР; соглашение между Японией и Китаем является незаконным и недействительным и должно быть аннулировано.

До определённой степени "шоки Никсоны" разрушили стереотипы взаимного восприятия. Американцы всё больше уходили от того, что американские исследователи П. Клап и М. Галперн назвали "чувством неизбежной гармонии" [Mutual Images. 1975: 211]. Беспрецедентный рост японской промышленности и развитие японской экономической экспансии превращали Японию в глазах американцев в соперника. Со своей стороны, японцы начали сомневаться в принципе незыблемости отношений между старшим партнёром США и младшим – Японией, характерной для японского общества³¹. Никто не отменял ни "доктрину Ёсида", ни Сан-Францисскую систему, благополучно существующую до сегодняшнего дня, но в её рамках Япония получала большую политическую самостоятельность, пользоваться которой, ей заново предстояло учиться.

Список литературы

Ириэ Акира, Бэйтю канкэй. Соно рэкиситэки-на тэнкай (Американо-китайские отношения. Их историческое развитие), Токио, 1971, 178 с.

История США. Хрестоматия, составитель Э. Иванян. Дрофа, М., 2005, 399 с.

References

Buckley Roger, 1992. U.S.-Japan Alliance Diplomacy 1945-1990, Cambridge Studies in International Relations, Cambridge, 225 p.

Business Week, November 12, 1966.

Destler et.al., 1979. Textile Wrangler: conflict in Japanese-American relations, 1969-1971, Cornell University Press, 394 p.

Havens Thomas, 1987. Fire across the Sea: The Vietnam War and Japan, 1965-1975, Princeton University Press, Princeton, 330 p.

History of the USA. A Reader. Compiled by E. Ivanyan. Moscow, Drofa, 2005, 399 p.

Johnson Alexis, 1984. The Right Hand of Power, Prentice-Hall Michigan, 634 p.

Johnson Sheila, 1988. The Japanese through American Eyes. California; Stanford University Press, Stanford, 212 p.

Kissinger H., 1979. White House Years. Boston: Little, Brown & Company, 1552 p.

LaFebr W., 1997. The Clash. U.S.-Japanese Relations Throughout History, N.Y.: W.W. Norton & Co., 508 p.

Maga Timothy, 1997. Hands across the Sea. U.S.-Japan Relations, 1961-1981, Ohio University Press, Athens, 183p.

Mochizuki Mike, 1994. "Japan and the Strategic Quadrangle" in Mandelbaum Michael, The Strategic Quadrangle, A Council on Foreign Relations Press N.Y. 229 p.

Packard George, 2010. Edwin O.Reischauer and the American Discovery of Japan, N.Y., Columbia University Press, 351 p.

Reischauer E. 1961.

Reischauer Edwin, 1984. My Life Between Japan and America, N.Y., Harper& Row, 416 p.

Schaller Michael, 1997. Altered States: The United States and Japan Since the Occupation, Oxford University Press, N.Y., 336 p.

USA, History. Reading Book. E. Ivanjan. M.: Drofa, 2005.

³¹ Определение этой национальной черты дал японский психолог Дой Такео, назвавший стремление японца полагаться на заботу других "амаэ", что в переводе означает "сладость". Это чувство ребенка к матери, жены к мужу, студента к профессору, по мнению Дой, переносится и на отношения в сфере политики. [Doi Takeo, 1962, "Amae" A Key Concept for Understanding Japanese Personality Structure, Chicago, Aldine, p. 132).

History

Winding Path to American-Japan Equality: From 1960th Protests to "Nixon's Shocks"

(USA & Canada Journal, 2018, no. 9, p. 68-82)

Received 10.03.2018.

NOSOV Mikhail Grigorievich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Moscow, Russian Federation (mikhailnosov@mail.ru).

After disturbances during Security Treaty revision and cancellation of president Eisenhower visit to Japan, a newspaper "New York Times" came forward with gloomy forecast that, "at best, America could lose its face, in the worst Japan" . However, this did not happen. New Prime Minister Ikeda Hayato in July 1960 put forward a plan of doubling national income in 10 years, what gave Japan annual increase of GNP for 10%. As a result, political problems stepped back on the second plan, giving place to realization of hopes on economic prosperity. The background of U.S.-Japan relations was become rapid economic development of Japan and the beginning of trade contradictions between the two countries.

Keywords: *USA, Japan, USSR, China, foreign trade, Kennedy, Johnson, Nixon, Ikeda, Sato, Tanaka.*

About the author:

NOSOV Mikhail Grigorievich, Doctor of Sciences (History), Corresponding member of the Russian Academy of Sciences.